

ПОЛОЖЕНИЕ ХРИСТИАНСКИХ ОБЩИН НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

THE SITUATION OF CHRISTIAN COMMUNITIES IN THE MIDDLE EAST

© 2023 **Нигина Сухбатовна Ахмедова**

студентка магистратуры, кафедра теории и истории международных отношений, направление «Зарубежное регионоведение», Российский университет дружбы народов, Москва, Россия; akhmedova.de@gmail.com
ORCID ID: 0000-0001-5480-7473

Nigina S. Akhmedova

Student of the Department of Theory and History of International Relations (Foreign Regional Studies), Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia; akhmedova.de@gmail.com
ORCID ID: 0000-0001-5480-7473

Статья посвящена изучению положения христианских общин в Сирии, Ливане, Ираке и Египте. На Ближнем Востоке, где более двух тысяч лет назад зародилось христианство, представители этого вероучения стали свидетелями ряда общественно-политических, экономических и демографических изменений и столкнулись не только с притеснениями со стороны мусульманского населения, но и с внутренними конфессиональными противоречиями. Отличаясь пестротой конфессиональной структуры населения, Сирия, Ливан, Ирак и Египет занимают особое место в жизни ближневосточных христианских общин. Христианская община оказалась особенно уязвимой в ходе продолжающейся гражданской войны и деятельности экстремистских группировок в Сирии. Марониты, еще в начале XIX в. занимавшие доминирующее положение в Ливане, постепенно уступают место мусульманскому большинству. После вторжения американских войск в Ирак в 2003 г. и последовавшим за этим новым этапом в истории страны, связанным с деятельностью различных террористических группировок, иракские христиане стали первым объектом нападения экстремистов, в результате чего оказались деморализованы. Несмотря на то, что впервые христианство в Александрии распространилось еще в I в., представители Коптской церкви в Египте на протяжении всей истории сталкиваются с многочисленными нападениями

ми и ущемлением прав. В контексте вышеназванных проблем представляется целесообразным изучение положения христианских общин в четырех основных территориях ее расселения — в Сирии, Ливане, Ираке и Египте.

Ключевые слова: христиане на Ближнем Востоке, марониты в Ливане, копты в Египте, христиане Сирии и Ирака, Маронитская церковь, Коптская церковь, православные Антиохийской церкви, католицизм на Ближнем Востоке

Для цитирования: Ахмедова Н. С. Положение христианских общин на Ближнем Востоке. *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2023. № 1. С. 123–133. DOI: 10.18254/S268684310025300-8

The article focuses on the study of the situation of Christian communities in Syria, Lebanon, Iraq, and Egypt. In the Middle East, where Christianity was born more than two thousand years ago, representatives of this faith witnessed a number of socio-political, economic and demographic changes and faced not only oppression from the Muslim community, but also internal confessional contradictions. Syria, Lebanon, Iraq, and Egypt have long been of fundamental importance to Middle Eastern Christian communities, with their sectarian diversity. With the ongoing civil war and extremist activities in Syria, the Christian community has been particularly vulnerable. Maronites, who at the beginning of the 19th century occupied a dominant position in Lebanon, are gradually giving way to the Muslim majority. After the invasion of American troops into Iraq in 2003 and the new stage in the history of the country that followed this event, associated with the activities of various terrorist groups, Iraqi Christians became the first point of impact from extremists and were demoralized. Despite the fact that Christianity was first spread in Alexandria in the 1st century, representatives of the Coptic Church in Egypt throughout history have faced numerous attacks and oppression of their national rights. In the context of the above significant and serious problems, it seems appropriate to study the situation of Christian communities in the four main territories of its settlement — Syria, Lebanon, Iraq, and Egypt.

Keywords: Christians in the Middle East, Maronites in Lebanon, Copts in Egypt, Christians of Syria and Iraq, Maronite Church, Coptic Church, Orthodox Church of Antioch, Catholicism in the Middle East

For citation: Akhmedova Nigina S. The Situation of Christian Communities in the Middle East. *Oriental Courier*. 2023. No. 1. Pp. 123–133. DOI: 10.18254/S268684310025300-8

На Ближнем Востоке и в Северной Африке проживают представители 13 христианских конфессий, к числу которых относятся православные, католики, греко-католики, марониты, армяно-грегориане, армяно-католики, сиро-яковиты, сиро-католики, ассирийцы-несториане, ассиро-халдеи, копты, копты-униаты и протестанты разных течений. По данным Pew Research Center на 2012 год, доля последователей христианства на Ближнем Востоке и в Северной Африке не превышает 0,6 % исповедующих христиан-

ство во всем мире, что достигает приблизительно 14,5 млн из 2,4 млрд чел¹. На сегодняшний день этот показатель значительно ниже в силу обстоятельств, сложившихся в регионе.

ПРОБЛЕМЫ КОПТСКОЙ ОБЩИНЫ В ЕГИПТЕ

Самой многочисленной христианской общиной на Ближнем Востоке являются копты. Согласно одной из самых распространенных

1 Middle East-North Africa, April 2, 2015. *Pew Research Center*. URL: <https://www.pewforum.org/2015/04/02/middle-east-north-africa/> (accessed 09.12.2021).

версий, христианство в Египет было принесено одним из евангелистов — Марком, основавшим первую христианскую общину в Александрии в 63 г. н. э. Распространению христианства в Александрии послужил ряд факторов, в числе которых многоконфессиональная, полиэтническая и поликультурная среда, создавшая благоприятные условия для закрепления христианского вероучения на египетских территориях [Толмачева, 2003, с. 38].

Копты являются приверженцами монофизитского учения, относятся к нехалкидонским, или древневосточным церквям. Согласно христианской вере коптов, Иисус Христос имеет единую божественную сущность, не разделенную на божественную и человеческую. Главным образом они принадлежат к Коптской православной церкви из числа Древневосточных православных церквей. Малая часть коптов принадлежит к Коптской католической церкви.

Оценки численности христианского населения в Египте значительно разнятся. По данным Центрального разведывательного управления США, христианское население (преимущественно копты) в Египте составляет 10 %, а именно около 10 млн чел.² Коптские источники оценивают численность общины в 17–20 млн чел.

Во время британской оккупации Египта общественно-политическое положение коптских христиан ухудшилось наряду с мусульмано-христианскими отношениями. Британская администрация проводила дискриминационную политику в отношении коптов, особенно в сфере административного управления. Не будучи удовлетворены своим положением в Египте, представители коптской общины сформировали обращение к британцам: «Мы никогда не просили милости от правительства, мы просим справедливости и равенства, как и другие египтяне, а также просим позволить нам принимать участие в жизни страны. Наше недовольство состоит в том, что сейчас мы лишены многих

постов, которые мы занимали в прошлом, нас беспокоит, что те должности, что раньше занимали копты, теперь занимают мусульмане, поэтому мы тревожимся за свое будущее» [Kyriakos, 1911, p. 19–20].

Период с 1919 по 1956 г. в Египте часто называют золотым веком национального единства и религиозной гармонии. В период революции египтяне стремились к национальному единству, отодвинув вопросы этнического и религиозного происхождения на второй план. Лидер революции и основатель партии «Вафд» Саад Заглуль активно призывал коптов к национально-освободительной борьбе. В партии состояли и копты, выступавшие за светский национализм, и с опасением относящиеся к идее арабского национализма с его религиозной окраской [Васильев, 2008, с. 54]. Также этот период ознаменовался для коптов временем активного политического участия в жизни страны. Пост генерального секретаря партии «Вафд» с 1927 по 1942 г. занимал один из наиболее влиятельных политиков — христианин-копт Макрам Убейд. Видный христианский деятель Юсеф Вахба был назначен на пост главы египетского правительства в 1919–1920 гг.

Рост исламистских партий в Египте существенным образом ослабил положение как партии «Вафд», так и коптов-христиан. Вследствие антимонархической революции 1952 г. и прихода к власти Гамаль Абдель Насера копты были отстранены от участия в политической жизни страны. В составе Совета революционного командования не было ни единого копта. Национализация ряда секторов экономики, в числе которых были банковский, строительный и транспортный сектор, существенная доля собственности в которых принадлежала представителям коптской общины, привела к массовой эмиграции коптской интеллигенции и бизнесменов. По разным оценкам только в этот период страну покинуло порядка 15–20 % коптов [Кривец, 2018b, с. 110].

2 Египт. *The World Factbook*. URL: <https://www.cia.gov/the-world-factbook/countries/egypt/#people-and-society> (accessed 15.03.2022).

Однако преобладающая часть коптской общины была готова идти на компромисс с новой властью для сохранения политических, экономических и культурно-религиозных прав и свобод и самобытности в условиях нового общественного порядка. В этом отношении огромную роль сыграл патриарх Кирилл VI, которому удалось установить доверительные связи с Насером и сглаживать противоречия, возникающие между государством и Коптской церковью. В период патриаршества Кирилла VI власти выделили средства для строительства кафедрального собора в Каире, а Гамаль Абдель Насер одобрил создание Коптского университета, образованного, правда, лишь в 1984 г.

Приход к власти президента Анвара Садата в 1970 г. ознаменовался новым этапом в истории коптских христиан. Известно, что, стремясь обрести массовую социальную поддержку своей политики, Садат в значительной мере опирался на ислам и мусульманскую идентичность. Обеспечившись курсом новой политики, 18 июля 1972 г. съезд коптских общин Александрии отправил Садату список требований, включавший требование запрета распространения в СМИ порочащих коптов материалов, отмену квот на количество христиан в школах, а также отмену ограничения на возведение новых религиозных сооружений. Садат не выполнил требования коптов, наоборот, приняв меры, ухудшающие положение христиан в Египте. Закон, предусматривающий пожизненное лишение свободы за покушение на национальное единство и разжигание межрелигиозной розни, касался в первую очередь коптов. С этого момента в Египте начинается межрелигиозная борьба наряду с массовыми притеснениями коптов-христиан, проживавших на территории Египта на протяжении двадцати веков; возникают и экстремистские настроения внутри коптской общины [Кривец, 2011, с. 111].

Несмотря на продолжение курса на исламизацию страны, новый президент Египта Хосни Мубарак отличался терпимым отношением к представителям других религиозных общин.

Патриарх Коптской церкви Шенуда III описывал позицию нового президента следующим образом: «Что касается отношений с коптами, то они хорошие, пронизаны духом терпимости без предвзвешенности. Президент встречает нас тепло, а если возникает проблема, он сразу пытается ее решить» [Abdel-Latif, 2014, p. 179]. Период борьбы за национальные права сменяется периодом активного сотрудничества коптской общины с государственными структурами. В 2003 г. Рождество получило статус официального государственного праздника.

Однако в период правления Хосни Мубарака общественное сознание вытесняло существование коптской проблемы как таковой, поскольку это противоречило существовавшей идее национального единства. Вплоть до 1990-х гг. коптская проблема всячески замалчивалась, но вовсе не была устранена. Лишь в 1998 г. были предприняты положительные реформы, касающиеся законодательства о строительстве и реконструкции христианских церквей.

После начала революционных действий в январе 2011 г. Коптская церковь поддержала действующий в стране режим президента Хосни Мубарака и призвала коптов не участвовать в демонстрациях. [Кривец, 2018а, с. 81]. Объяснением этой позиции Коптской церкви послужило нежелание видеть у политического руля исламистов, угрожающих не только национальным и религиозным правам коптов, но и их жизни. Вскоре коптская молодежь, стремившаяся высказать свою гражданскую позицию, вышла на улицы с теми же лозунгами, что и мусульмане. Однако в этой революции впервые с периода антиколониальной борьбы они принимали участие не как христианское меньшинство, а как египтяне [Tadros, 2013, p. 140].

С приходом к власти «Братьев-мусульман» перед коптским сообществом появилась угроза новой волны дискриминаций, что повлекло за собой массовую эмиграцию коптов из страны. По данным на 2011 г. из Египта уехало более 350 тысяч коптов. С приходом к власти Мухаммеда Мурси в июне 2012 г. эмиграция коп-

тов усилилась, составив более 100 тыс. человек [Adel, 2013, p. 18]. Происходили убийства христиан, совершались нападения на дома коптов, участились случаи похищения коптских девушек и их насильственного обращения в ислам. Уровень межрелигиозной напряженности возрастал с каждым днем.

После недолгого правления исламистов в 2013 г. к власти в Египте приходят военные во главе с Абдельфаттахом ас-Сиси, начавшим разработку новой Конституции и упразднившим старую, предложенную исламистами. Принятый в 2014 г. новый главный закон государства включил в себя положения о свободе веры, в числе которых, согласно ст. 64, свобода веры провозглашалась абсолютной. Была гарантирована свобода религиозных культов, внесены поправки о строительстве христианских церквей. Это было важным шагом, совершенным новым египетским правительством, для построения новых отношений с конфессиональными меньшинствами на основе сотрудничества и взаимопомощи. Подтверждением этому служит подписанный в 2017 г. протокол о сотрудничестве между Коптской церковью и Министерством воспитания и образования Египта.

Что касается политического участия, то в новом парламенте Египта представлено значительное число коптов. После «арабской весны» миллиардер Нагиб Северас создал партию либерально-демократического толка «Свободные египтяне». Программа партии носит светский характер, т. е. подчеркивает равноправие всех египтян невзирая на религиозную принадлежность, упоминается в ней и важность поддержки Коптской церкви и ее независимости.

Спустя много лет ожидания, 30 августа 2016 г., был принят закон о строительстве и ремонте церквей. Согласно этому закону, разрешение на строительство или реставрацию можно получить от губернатора провинции. В течение четырех месяцев губернатор должен дать ответ, а в случае отказа ему необходимо привести обоснования. Размер новой церкви определяется численность христиан в той или иной провинции.

Несмотря на некоторые сдвиги к улучшению положения коптов-христиан в мусульманской стране им по сей день приходится сталкиваться с насилием не только со стороны экстремистов, но и рядовых граждан по причине принадлежности к другой религиозной группе. В 2018 г. полицейский застрелил на улице двух коптов. Причина спора заключалась в том, что офицер полиции отказался отодвинуть мотоцикл, который мешал коптам, в результате чего оба копта — отец и сын — были убиты.

Подводя итог, можно заключить, что на протяжении XX – начала XXI вв. положение коптов менялось кардинальным образом. «Золотой век» национального единства сменился периодом массовых притеснений коптских христиан, после чего последовал относительно стабильный период в истории египетских христиан. Несмотря на многие достижения коптов-христиан в борьбе за национальные права и религиозные свободы, на сегодняшний день они подвергаются нападениям со стороны радикальных исламистов.

АНТИОХИЙСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Второй по численности христианской общиной на Ближнем Востоке являются православные Антиохийской церкви. Официальная каноническая территория Антиохийской церкви включает в себя Ливан, Сирию, Ирак, страны Залива, Иран и Южную Турцию. Тем не менее подавляющее большинство ее паствы сконцентрировано в пределах лишь первых двух стран. По некоторым оценкам, приводимым в Православной энциклопедии, численность антиохийской паствы к концу 1990-х гг. достигала около 800 тыс. – 295 тыс. в Ливане и 503 тыс. в Сирии [Куликова, 2011, с. 301]. На сегодняшний день точная статистика приверженцев Антиохийской церкви отсутствует в связи с непроведением правительствами обеих стран переписи населения.

При Османской империи новая система управления религиозными меньшинствами, получившая название «миллеты», практически лишила

Антиохийскую церковь независимости. В единый православный «миллет» — «рум» — были объединены все православные империи вне зависимости от их этнической или церковной принадлежности. Антиохийский патриарх оказался подчинен главе Константинопольской церкви и только через него мог обращаться к верховной власти. Непосредственным итогом вновь возникшего положения послужила эллинизация Антиохийской церкви, представлявшая собой перенимание ею греческой культуры, традиций и обычаев и ставшая уже в XIX в. в условиях роста националистических настроений в православной среде серьезной причиной церковной нестабильности.

Что касается социально-политической активности православной общины, то ее представители участвуют в работе Христианского собрания Леванта, которое обсуждает региональные угрозы, защищает права христиан региона, выступает с требованиями остановить разграбление монастырей и храмов в Сирии и Ираке. Ливанские православные выступают против федерализации не только Ливана, но и Сирии. В июне 2015 г. Православный патриарх Антиохийский Иоанн Язиджи заявил, что создание отдельных государственных образований не решит политических проблем, напротив, необходимо поддержать мирное сосуществование разных конфессий в рамках единого государства [Совгира, 2017, с. 140].

Христиане Сирии

О положении православных христиан в Сирии свидетельствует ситуация в «Долине христиан» — местности в провинции Хомс, где сосредоточены небольшие поселения христиан. По состоянию на 2016 г., в Сирии проживает около 200–250 тыс. православных христиан, в то время как до 2011 г. их доля составляла по разным оценкам 500 тыс. чел. [Сарабьев, 2017, с. 98]

Политическая позиция сирийских православных христиан характеризуется лояльным

отношением к государственной власти, что соответствует доминирующей в Сирии приверженности действующему правительству. Большинство христианского населения проживает в городах. Это обусловлено в первую очередь историческими причинами: процессы модернизации затронули христианское население раньше, чем мусульманское. Христиане на Ближнем Востоке традиционно занимались административной и ремесленной деятельностью, врачебным и банковским делом.

«Арабская весна», гражданская война и появление экстремистских группировок на территории Сирии сильно пошатнули положение христиан. Эмиграция приобрела массовый характер, о чем свидетельствуют данные о количестве сирийских православных [Медведко, 2021, с. 377]. Миграция представителей Антиохийской православной церкви носит в основном внутренний характер, что обусловлено невысоким уровнем развития зарубежных епархий и консервативностью клира и паствы. Большинство православных сирийцев нашли прибежище в «Долине христиан» в губернаторстве Хомс. Часть из них мигрировала в Ливан, поскольку там достаточно сильно присутствие Антиохийского патриархата. Примечательно, что Антиохийский патриархат не имеет значимых источников внешней помощи, однако пользуется некоторой финансовой поддержкой на своей пастырской территории в ближневосточных государствах, особенно в странах Аравийского полуострова.

Католическая община наиболее многогранна за счет наличия униатских церквей: Сиро-католической, Армяно-католической, Мелькитской, Маронитской. По данным Австралийского Беженского трибунала, в 2010 г. в Сирии число последователей церкви составляло 368 тыс. человек, из них мелькитов — 234 тыс., сиро-католиков — 30 тыс., маронитов — 50 тыс., халдеев — 15 тыс., армяно-католиков — 26 тыс., католиков латинского обряда — 11 тыс.³ Основными направлениями миграции католиков

3 Country Advice Syria, 22 March 2010. *Australian Government, Refugee Review Tribunal*. URL: <https://www.justice.gov/sites/default/files/eoir/legacy/2013/06/11/catholic%20christians.pdf> (accessed 12.12.2021).

стали соседние с Сирией страны, в первую очередь Ливан и Иордания. Тем не менее, важно отметить, что католики в Сирии, в отличие от православных Антиохийской церкви, находятся в более устойчивом положении благодаря централизованной поддержке со стороны Ватикана и развитой структуре организаций социального служения внутри общины.

В Сирии также проживают христиане дохалкидонской традиции. До конфликта в стране проживало порядка 170 тыс. яковитов и 40 тыс. членов Ассирийской церкви Востока, а также от 60 до 100 тысяч армян. Суммарный показатель — более 300 тыс. человек. Развитость зарубежной диаспоры обусловила довольно высокие темпы миграции ориентальных христиан. За годы войны число членов Ориентальных церквей в Сирии сократилось приблизительно до 150 тыс. человек. Во время продолжающегося правительственного кризиса члены ориентальных церквей приняли на вооружение тактику широкого информационного освещения своего бедственного положения. Таким образом, им удалось привлечь внимание и поддержку не только членов зарубежных диаспор, но и других влиятельных сил в мировом сообществе. Например, армянская община пользуется поддержкой Республики Армения. Так или иначе, для армян и части ассирийцев существуют повышенные факторы риска со стороны Турции и сирийских курдов соответственно. К тому же среди общин ориентальных церквей довольно высоки масштабы миграции.

ХРИСТИАНСКИЕ ОБЩИНЫ ЛИВАНА

Одной из самых многочисленных ближневосточных христианских общин являются марониты — потомки коренного арамейского населения Леванта, поддержавших идею монофелитства. Последователи этого течения верят в учение о двух сущностях, но одной воли во

Христе, что стало причиной отделения ортодоксального (или халкидонского) христианства во время VI Вселенского собора. Финикийская теория происхождения маронитов, согласно которому большинство современных ливанцев берут свои корни от древних финикийцев, является наиболее распространенной как среди самого ливанского народа, так и в мировом сообществе [Родионов, 1982, с. 15].

По данным 2018 г. в Ливане проживает 34 % христиан, из них 15 % — марониты⁴, тогда как в 2012 г. их насчитывалось 21 % от христианской части населения.

Одним из важнейших документов в истории не только маронитской общины, но и всего Ливана, является Национальный пакт 1943 г. — устное соглашение, достигнутое от имени двух ведущих ливанских религиозных общин маронитом Бишарой аль-Хури и мусульманином-суннитом Рийядом ас-Сольхом. Эта устная договоренность стала ярким примером межконфессионального сотрудничества в Ливане, который существует в стране и по сей день. Соглашение стало результатом консенсуса, предусматривавшего отказ христианской общины от тесного союза с Францией взамен на обещание мусульман прекратить агитацию за вхождение Ливана в состав Сирии. Де-юре именно этот документ положил начало принципу конфессионализма в стране, хотя де-факто он лишь подтвердил сложившуюся задолго до этого традицию, согласно которой президент республики должен быть маронитом, премьер-министр — мусульманином-суннитом, а председатель парламента — мусульманином-шиитом.

Участие маронитов в политической жизни Ливана требует особого внимания. Существование большого количества политических партий и организаций является свидетельством политической активности маронитов. Наиболее известны Конституционный блок, Национальный блок, Ливанские фаланги, Ливанские силы, Национал-либеральная партия, Маронитская

4 Lebanon. *The World Factbook*. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/sy.html> (accessed 09.12.2021).

Лига, Движение Марада, Танзим, «Стражи ке-дра», Лига Корнет Шехван, Движение будущего, Свободное патриотическое движение, Движение демократического обновления, Движение независимости. Все эти промаронитские организации внесли огромный вклад в осуществление ливанского политического курса, некоторые из них продолжают вести свою деятельность не только в самом Ливане, но и за его пределами. Примечательно, что первые политически ориентированные христианские течения начинают появляться именно в конце 20-х – 30-х гг. XIX в. вместе с осознанием многих ливанских политиков того, что период французского мандатного управления слишком затянулся. Согласно мандату, правительство могло обратиться в Лигу Наций только лишь с согласия Франции [Сарабьев, 2016, с. 134]. По поводу политического участия маронитов А. В. Сарабьев писал: «Марониты настолько тесно отождествляют себя с политикой Ливана, что зачастую убеждены, что они и есть сама ливанская политика» [Родионов, Сарабьев, 2013, с. 287].

Во время гражданской войны в Ливане и в поствоенный период маронитская община столкнулась с внутриобщинным расколом. Причиной фрагментации маронитской общины послужило дифференцированное отношение к Сирии и находящемуся на территории Ливана сирийскому контингенту. Так, например, партия «Свободное патриотическое движение» (СПД), основателем которой является ныне действующий президент Ливана Мишель Аун, была создана в 1996 г. с целью призыва к освобождению Ливана от сирийской оккупации и восстановлению легитимной, избранной на демократической основе власти.

В настоящее время сфера политической жизни маронитов представляет собой чрезвычайно пеструю картину многообразных течений, основанных на различных теориях и идеях. Существенное влияние на формирование идеологической составляющей промаронитских партий оказал ряд факторов, к которым относятся поддержка французских властей маронитской общины, борьба за суверенитет Ливана, в аван-

гарде которой стояли в том числе видные маронитские политические фигуры, гражданская война, вызвавшая глубокий внутриобщинный раскол, отношение к правомерности нахождения сирийского контингента на ливанской территории.

Внутриобщинные проблемы наряду с увеличением численности мусульманского населения способствовали ослаблению позиций маронитов в общественно-политической жизни Ливана. В 1975–1990 гг. значительно изменился конфессиональный состав населения Ливана, сократилась численность христианских общин в результате эмиграции и военных потерь в ходе гражданской войны, а численность мусульман несколько возросла. В новых условиях конфессионального устройства страны государственная система управления требовала скорейшего реформирования. Такой реформой стали Таифские соглашения, предусматривавшие передачу исполнительной власти от президента правительству и равное разделение министерских постов между христианами и мусульманами. В 1990 г. с внесением подобных поправок в Конституцию Ливана завершился процесс становления президентской республики в парламентскую. В первую очередь, это свидетельствовало о том, что президент-маронит отныне терял былое положение в политической структуре, передав право на принятие важных политических решений мусульманам.

Таким образом, на протяжении всей истории маронитская община играла важную роль в политической системе Ливана. Участие маронитов в жизни страны всегда оставалось на достаточно высоком уровне. Тем не менее постоянно возрастающая численность мусульманской общины представляет угрозу нынешнему положению маронитов.

ХРИСТИАНЕ ИРАКА

Положение иракских христиан требует особого внимания. Перед вторжением американских войск в 2003 г. в Ираке проживало около 1,5 млн

христиан, что составляло около 5 % населения страны [Кашицын, 2017, с. 122]. Большую часть составляли общины католиков (более 500 тыс. человек). Среди них наиболее крупная — Халдейская католическая церковь. Как известно, экстремисты поставили своей целью полностью искоренить христианское присутствие в Ираке, используя различные методы деморализации христиан: запугивания, угрозы, похищения, уничтожение христианских святынь, насилие, убийства и теракты. По их мнению, такой подход заставит избавиться от «неверных» на «исконно исламской территории». Так, к 2017 г. доля христиан среди иракского населения сократилась до 300–400 тыс. человек⁵. После поражения «Исламского государства» в 2017 г. христиане постепенно начали возвращаться на Ниневийскую долину благодаря поддержке Вселенской Церкви. Согласно прогнозам Бостонского университета, к 2050 г. христиан в Ираке останется не более 0,4 % [Сарабьев, 2017, с. 156].

При рассмотрении положения христианских общин на Ближнем Востоке наиболее важными, на наш взгляд, является динамика доли христиан и уровень эмиграции. Численность христианского населения существенно сократилась за последнее столетие, составляя на сегодняшний день, по самым оптимистичным подсчетам, в Ливане — 34 % (в 1920 г. — 59 %) [Сарабьев, 2012, с. 210], в Сирии — около 10 % населения (в начале 1900 г. — 28,2 %) [Сарабьев, 2012, с. 209], в Ираке — 0,8 %⁶ (в 1910-е гг. — 6 %) [Habby, 1998, p. 158]. В Египте чуть иная ситуация: из-за отсутствия достоверной информации кажется проблематичным проследить динамику изменения структуры населения. Но несомненным остается тот факт, что христиане-копты стремятся эмигрировать из страны. Так, сокращение численности ближневосточных хри-

стиан в XXI в. лишь усилилось, в то время как начался этот процесс задолго до образования на Ближнем Востоке очага напряженности в XX в.

Совершенно бесспорно, что христианские общины Ближнего Востока продолжают переживать сильнейшие потрясения и фрагментацию в ходе продолжающегося вооруженного конфликта, в который они оказались втянуты с первого десятилетия XXI в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Васильев А. М. *Египет и египтяне*. М.: Восточная литература, 2008. 366 с. [Vasiliev A. M. *Egypt and the Egyptians*. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2008. 366 p. (in Russian)].

Кашицын И. Д. Об особенностях положения христиан в странах Ближнего Востока и Северной Африки в годы «Арабской весны». *Христианство на Ближнем Востоке*. 2017. № 4. С. 121–157 [Kashitsyn I. D. On the Peculiarities of the Position of Christians in the Countries of the Middle East and North Africa during the Years of the “Arab Spring”. *Christianity in the Middle East*. 2017. No. 4. Pp. 121–157 (in Russian)].

Кривец Е. А. Некоторые проблемы современной коптской церкви. *Вестник Томского государственного университета*. 2018. № 4(16). С. 79–84 [Krivets E. A. Some Problems of the Modern Coptic Church. *Tomsk State University Journal*. 2018. No. 4(16). Pp. 79–84 (in Russian)].

Кривец Е. А. Самобытность египетской христианской (коптской) диаспоры. *Известия Иркутского государственного университета. Сер. Политология. Религиоведение*. 2018. № 23. С. 110–116 [Krivets E. A. The Identity of the Egyptian Christian (Coptic Diaspora). *Bulletin of the Irkutsk State University. Political Science. Religious Studies*. 2018b. No. 23. Pp. 110–116 (in Russian)].

5 Христиане в Ираке: факты и цифры. *Новости Ватикана*. URL: <https://www.vaticannews.va/ru/church/news/2021-03/hristiane-v-irake-istoria-i-cifry.html> (accessed 12.12. 2021).

6 Middle East and North Africa Religious Affiliation by Country, Sept. 2015. *The World Factbook*. URL: https://www.cia.gov/the-world-factbook/static/7d32d01febbf043f3142d920da02366e/Middle_East_Religion_graphic_FINAL_WFB_2015-16.pdf (accessed 12.12.2021).

Кривец Е. А. Христианская община Египта: социальнополитическое положение в мусульманском государстве. *Вестник ВГУ. Сер. История. Политология. Социология*. 2011. № 2. С. 108–112 [Krivets E. A. Christian Community of Egypt: Social and Political Situation in the Muslim State. *Bulletin of Voronezh State University. History. Political Science. Sociology*. 2011. No. 2. Pp. 108–112 (in Russian)].

Куликова К. Е. Антиохийская православная церковь: страницы истории и сегодняшний день. *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. 2011. № 4–1. С. 299–311 [Kulikova K. E. Antiochian Orthodox Church: Pages of History and Today. *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhniy Novgorod*. 2011. No. 4–1. Pp. 299–311 (in Russian)].

Медведко С. Л. Положение сирийских христиан в контексте событий «арабской весны». *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история*. 2021. Т. 13. № 4. С. 374–383 [Medvedko S. L. The Situation of Syrian Christians in the Context of the Events of the “Arab Spring”. *RUDN Journal of World History*. 2021. Vol. 13. No. 4. Pp. 374–383 (in Russian)].

Родионов М. А. *Марониты. Из этноконфессиональной истории Восточного Средиземноморья*. М.: Наука, 1982. 136 с. [Rodionov M. A. *Maronites. From the Ethno-Confessional History of the Eastern Mediterranean*. Moscow: Nauka, 1982. 136 p. (in Russian)].

Родионов М. А., Сарабьев А. В. *Марониты: традиции, история, политика*. М.: ИВ РАН, 2013. 500 с. [Rodionov M. A., Sarabiev A. V. *Maronites: Traditions, History, Politics*. Moscow: Institute of Oriental Studies RAS, 2013. 500 p. (in Russian)].

Сарабьев А. В. *Дома, за рубежом. Миграции христиан Сирии и Ливана (вторая половина XIX – первая половина XX в.)*. М.: ИВ РАН, 2012. 324 с. [Sarabiev A. V. *At Home, Abroad. Migrations of Christians in Syria and Lebanon (the Second Half of the 19th — the First Half of the 20th Centuries)*. Moscow: Institute of Oriental Studies RAS, 2012. 324 p.

Сарабьев А. В. Политическое участие христиан Ливана: амбиции, возможности и реалии. *Восток (Oriens)*. 2016. № 4. С. 132–141 [Sarabiev A. V. Political Participation of Christians in Lebanon: Ambitions, Opportunities and Realities. *Vostok (Oriens)*. 2016. No. 4. Pp. 132–141 (in Russian)].

Сарабьев А. В. *Христиане Ближнего Востока: вчера, сегодня... завтра?* М.: ИВ РАН, 2017. 264 с. [Sarabiev A. V. *Christians in the Middle East: Yesterday, Today... Tomorrow?* Moscow: Institute of Oriental Studies RAS, 2017. 264 p. (in Russian)].

Совгира Я. В. Об особенностях положения христианских общин разных конфессий в Сирии в 2011–2016 гг. *Коммуникология*. 2017. Т. 5. № 2. С. 134–143 [Sovgira Ya. V. On the Peculiarities of the Situation of Christian Communities of Different Confessions in Syria in 2011–2016. *Communicology*. 2017. Vol. 5. No. 2. Pp. 134–143 (in Russian)].

Толмачева Е. Г. *Копты: Египет без фараонов*. М.: Алетея, 2003. 248 с. [Tolmacheva E. G. *Copts: Egypt without Pharaohs*. Moscow: Aleteya, 2003. 248 p. (in Russian)].

Abdel-Latif M. *The Copts: An Investigation into the Rift Between Muslims and Copts in Egypt*. London: Gilgamesh Publishing, 2014. 244 p.

Adel M. The Copts Flee Egypt. *Al-Abram Weekly*. 2013. No. 1146. 28 с.

Habbi Y. *Christians in Iraq. Christian Communities in the Arab Middle East*. Oxford: Clarendon Press, 1998. 296 p.

Kyriakos M. *Copts and Moslems under British Control: A Collection of Facts and a Résumé of Authoritative Opinions on the Coptic Question*. London: Smith, Elder & Co., 1911. 146 p.

Tadros M. *Copts at the Crossroads: The Challenges of Building Inclusive Democracy in Contemporary Egypt*. Cairo: The American University in Cairo Press, 2013. 283 p.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ / ELECTRONIC SOURCES

Христиане в Ираке: факты и цифры. *Новости Ватикана* [Christians in Iraq: Facts and Figures.

Vatican News (in Russian)]. URL: <https://www.vaticannews.va/ru/church/news/2021-03/hristiane-v-irake-istoria-i-cifry.html> (accessed 12.12.2021).

Middle East and North Africa Religious Affiliation by Country, Sept. 2015. *The World Factbook*. URL: https://www.cia.gov/the-world-factbook/static/7d32d01febbf043f3142d920da02366e/Middle_East_Religion_graphic_FINAL_WFB_2015-16.pdf (accessed 12.12.2021).

Middle East-North Africa, April 2, 2015. *Pew Research Center*. URL: <https://www.pewforum.org/2015/04/02/middle-east-north-africa/> (accessed 09.12.2021).

Country Advice Syria, 22 March 2010. *Australian Government, Refugee Review Tribunal*. URL: <https://www.justice.gov/sites/default/files/eoir/legacy/2013/06/11/catholic%20christians.pdf> (accessed 12.12.2021).

Egypt. *The World Factbook*. URL: <https://www.cia.gov/the-world-factbook/countries/egypt/#people-and-society> (accessed 15.03.2022).

Lebanon. *The World Factbook*. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/sy.html> (accessed 09.12.2021).

